

Служитель правды и добра

Наверное, нет такого вологжанина, который не слышал бы фамилии Засодимский. Она появляется время от времени на страницах местной периодической печати, в городе есть улица Засодимского – небольшая по протяженности, зато расположенная почти в самом центре, между парком ВРЗ и Ильинской церковью, памятником архитектуры XVII века. Да и сама фамилия эта созвучна привычным жителю Вологодчины названиям: За-содимский – живущий за речкой Содимой (или, в более привычном современном написании, Содемой). Одна речка с таким названием течет в черте города Вологды, на другой, при впадении ее в Сухону, стоит город Кадников. Правда, «быть на слуху» еще не значит «осознанно восприниматься». Далеко не каждый вологжанин хорошо представляет, кто такой Павел Владимирович Засодимский, чем он примечателен и почему заслуживает уважения потомков. Между тем право пусть на негромкую, но добрую славу этот человек, несомненно, заслуживает. У вологжан особенно, потому что его жизнь тесно связана с Вологодским краем.

П. В. Засодимский. Фото из фондов Вологодского музея-заповедника

Мать Павла Засодимского принадлежала к старинному роду вологодских дворян Засецких, владевших подгородными имениями Фоминское (ныне Молочное), Новое и Чичулино. Дед писателя по отцовской линии был сыном бедного сельского дьячка из-под Кадникова. Снедаемый жаждой познания, он по собственному почину отправился в Москву, окончил Славяно-греко-латинскую академию, слушал лекции в Московском университете; вернувшись на родину, преподавал в Вологодской семинарии, служил на чиновничьем поприще, удостоился звания именитого гражданина и получил право на потомственное дворянство. По мнению П. В. Засодимского, склонность к писательству он унаследовал именно от деда, увлеченно предававшегося литературным занятиям. Родился писатель в 1843 году в Великом Устюге. Детство его прошло в Никольске, где служил отец, и в имении матери Миролобово, находящемся в 400 верстах от Никольска. Получив хорошее домашнее образование, он окончил Вологодскую гимназию, начал учиться в Санкт-Петербургском университете, но вынужден был оставить его, потому что обедневшая дворянская семья не имела средств для содержания сына-студента. Начались годы лишений и скитаний по России. В поисках заработка постепенно определился основной род занятий Засодимского – литератур-

ная работа. Сотрудничал писатель главным образом с журналами демократической ориентации: «Дело», «Отечественные записки», «Слово», «Русское богатство», что определяло круг его знакомств, а порой приводило и к преследованиям со стороны властей. Засодимский не порывал связи с родным краем и, когда появлялась возможность, бывал в Вологде, обычно весной или летом. В 1878 году он путешествовал по Зырянскому краю, входившему тогда в состав Вологодской губернии, по собранным в этой поездке материалам написал цикл очерков «Лесное царство». Лето 1879 года Засодимский проводит в имении Горка близ Кадникова, принадлежащем его родственнице Е. П. Даниловой. Впоследствии он бывает здесь неоднократно, используя несуетливый усадьбинский быт для напряженного литературного труда: В начале 1890-х годов Вологодская губерния становится местом ссылки Засодимского. После возвращения из нее в Петербург писатель у себя на родине больше не бывает. Последние годы его жизни прошли в Новгородской губернии. Там он и умер в 1912 году. Его могила находится в селе Опеченский Посад, у стен церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Что же касается личностных качеств писателя, то они выразительно описаны одним из его младших современников.

5 мая 1913 года в газете «Вологодский листок» появилось стихотворение «Памяти П. В. Засодимского», приуроченное к годовщине со дня смерти писателя-земляка. Его автором был известный в Вологде журналист и поэт Михаил Швецов. Стихотворение не совсем свободно от гражданской риторики, но в нем нетрудно уловить и биение живого чувства. Несмотря на то что в подобного рода стихах идеализация – закономерный художественный прием, здесь нет незаслуженных похвал. Литературный портрет Засодимского, написанный Швецовым, соответствует истине.

Дом Засецких, родственников П. В. Засодимского, в Вологде

*Я только в жизнь еще вступал,
Когда с писателем маститым,
Борцом за светлый идеал,
Не шедшим по тропам избитым,
На краткий миг мой путь совпал.*

*Был ласков взгляд лазурных глаз,
Чуть потускневших от страданий,
И без надуманных прикрас
Горел и теплился рассказ
Из добровольческих скитаний.*

*Он молод был в великий год,
Когда раскованный народ
Из клетки, темной и убогой,
И власть, нашедшая оплот,
Шли на восток одной дорогой.*

*И если сверстников влекло
К пригоркам жизненной удачи,
То, одаренный их богаче,
Иные ставил он задачи
И юношей ушел в село.*

*И чист кристалл его души,
Служившей преданно отчизне,
И долго зревшие в тиши
Его созданы хороши
Наивной искренностью жизни.*

*Служитель правды и добра
Не знал насилью оправданий,
Был глух для звона серебра
И чужд фальшивящих исканий
Фигляров мысли и пера.*

Познакомились они, вероятно, во второй половине 1891-го или в 1892 году, когда Засодимский отбывал ссылку в Вологодской губернии за речь, произнесенную на похоронах Н. В. Шелгунова, публициста и литературного критика революционно-демократического толка. Гимназисту Швецову тогда было 16-17 лет, Засодимский вплотную приблизился к пятидесятилетнему рубежу и действительно имел репутацию маститого литератора как автор злободневных по проблематике романов, повестей, рассказов и очерков, сотрудник толстых столичных журналов.

«Борьба за светлый идеал» была программной установкой и жизни, и творчества Засодимского. В предисловии к двухтомному собранию своих сочинений, вышедшему в 1895 году, он так объяснил многолетнюю приверженность литературному труду: «Я писал потому, что всегда был убежден и теперь убежден в том, что я по мере моих сил исполняя известную часть общей работы, забрасывая в душу читателя добрые чувства и мысли: любовь к ближнему, отвращение к злу, к насилию и сострадание к несчастью...» В правдивости этих слов нетрудно убедиться, читая произведения, написанные Засодимским. Они могут дать повод для критики с литературной точки зрения, но чистота авторских помыслов сомнений не вызывает, их писал нравственно здоровый человек.

Примечательно, что «общая работа», о которой говорит Засодимский, не ограничивалась для него писательским словом. В конце 1872 года он учительствовал в селе Большие Меглецы Новгородской губернии. Летом 1891 года, только прибыв в Вологду на правах ссыльного, сразу же приступил к сбору средств в помощь голодающим. А живя в Петербурге, из года в год устраивал на своей квартире для детей «из подвалов» рождественские елки – с угощением, подарками, играми. Его трепетная забота о детских душах нашла отражение и в литературном творчестве. Засодимский – один из наиболее известных детских писателей своего времени, автор неоднократно издававшихся сборников «Задушевные рассказы» и «В зимние сумерки».

Действительно ли Засодимский, как утверждает Михаил Швецов, не шел «по тропам избитым»? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Первопроходцем в литературе или в практической деятельности на благо общества его трудно назвать. В жизни и творчестве писателя отчетливо проявились тенденции, характерные для России второй половины XIX века. У него было несомненное, но скромное писательское дарование, не отмеченное печатью неповторимости, оригинальности. Он был не столько художником-творцом, сколько литератором-тружеником. Наиболее естественно его талант воплощался в социально-бытовой прозе с отчетливо выраженными публицистическими, обличительными установками. Примером тому служат его романы «Хроника села Смурина», «По градам и весям», «Грех», повести «Волчиха», «Темные силы», «Пропал человек». В них изображается разрушительное вторжение буржуазных отношений в жизнь патриархальной деревни, быт городских низов, трагические судьбы одиночек, желающих жить «по душе».

И проблематика произведений Засодимского, и литературные формы, в которых она воплощалась, несли на себе печать не только свободного творческого выбора, но и велений времени. Как писатель Засодимский сформировался в пореформенную эпоху, когда «великая цепь», распавшись, ударила «одним концом по барину, другим по мужику». Иницировавшее реформы правительство и «раскованный народ» недолго «шли одной дорогой». Более того, их совместное шествование по этой дороге очень скоро обнаружило свою иллюзорность. Тогда и началось «хождение в народ» дворянской и разночинской интеллигенции, испытывавшей чувство «вины» перед обездоленными трудовыми массами. Ее увлекала идея «крестьянского социализма». Она, эта интеллигенция, пыталась дать народу то, чего не могли и не хотели дать власть предрержащие. Засодимский в этом общественном движении участие принимал, народнические воззрения во многом разделял, в народнических изданиях сотрудничал, в «добровольческих скитаниях по градам и весям» провел не один месяц, но народником в полном смысле так и не стал. Он отнесился к тому типу деятелей, которые твердо следуют своим убеждениям, не поступаясь ими во имя отвлеченных целей, групповых интересов, тактических соображений и личных выгод. «Пригорки жизненной удачи», «звон серебра» и «фальшивящие искания Фигляров мысли и пера» – все это не имело в глазах Засодимского цены. Убеждения его базировались не на политических или экономических теориях. В них главное место занимали деятельное человеколюбие, стремление к добру и нравственному благополучию вопреки сиюминутным выгодам и далеким перспективам, сколь многообещающими бы они ни были. Вот эту стойкость личности перед лицом идейных, социальных, литературных соблазнов и имел, вероятно, в виду Михаил Швецов, когда писал о нежелании Засодимского следовать «по тропам избитым».

Есть такое понятие – светлый человек. Павлу Владимировичу Засодимскому оно подходит как нельзя более.

Сергей БАРАНОВ,
к. ф. н., профессор,
зав. кафедрой
литературы ВГПУ

